

АНТИЧНАЯ МИФОЛОГИЯ В РАННЕВИЗАНТИЙСКОЙ «ХРОНОГРАФИИ» ИОАННА МАЛАЛЫ**А.В. КОБЗЕВА***Белгородский государственный
национальный исследовательский
университет**e-mail: KobzevaAV31@yandex.ru*

В статье рассматриваются вопросы о структуре Всемирной хроники Иоанна Малалы, охватывавшей период с древнейших времен до конца правления императора Юстиниана включительно, и, в частности, описанию происхождения рода человеческого в I книге, прежде всего, в контексте не библейской, а античной мифологии - описанию «Царства богов», с которого начинается история людей после потопа.

Ключевые слова: хроника, античная мифология, библейская история, Византия, традиция.

Ни одно произведение византийской хронографии раннего периода не пользовалось в течение всего средневековья такой популярностью, как «Хронография» Иоанна Малалы.

В III в. всемирная христианская хроника возникла для решения насущных церковных проблем, а к середине VII в. византийская хроника заняла одно из главных мест в античной историографии и христианской церковной истории и сохраняла свое лидирующее место до конца Византии.

Всемирная хроника Иоанна Малалы охватывала период с древнейших времен до конца правления императора Юстиниана включительно. В Оксфордской рукописи хроника Малалы заканчивается 563 г., но есть предположение, что существовало ныне утраченное заключение (о чем говорят отдельные фрагменты), доведенное либо до 565 г., т. е. до конца царствования Юстиниана, а возможно даже и до 574 г.¹

Хронологический охват исторического повествования Малалы поистине велик: труд начинается с освещения библейской истории, затем в переработанном виде излагаются греческая мифология и история народов Востока. Перед читателем проходит эллинистический мир в эпоху диadoхов, предстает вся древняя история Римского государства, идут один за другим римские и византийские императоры². Хронику завершает поразительный по разнообразию материала рассказ о царствовании Юстиниана.

В целом Хроника носит достаточно развернутый повествовательный характер, значительно отличаясь по стилистике от синхронных латинских хроник.

Считается, что, начиная с событий, происходивших в царствование императора Зенона (474-491 гг.), Малала пишет о них со слов современников и очевидцев. Центральным пунктом, откуда Малала обозревает все события истории, был для него родной ему город Антиохия, так что иногда Хроника кажется просто антиохийской городской летописью, на фоне которой лишь местами мелькают эпизоды, восходящие к другим краям вселенной. В заключительных частях Хроники центр действия переносится в Константинополь, и, соответственно, эти разделы кажутся летописью столицы.

Малала писал свой труд «не для узкого круга знати и образованных людей, а для широких масс, прежде всего для многочисленного в Византийской империи монашества... Он задался целью дать нравоучительное, в духе христианского благочестия, назидательное и в то же время занимательное чтение для широкой аудитории читателей и слушателей»³. Согласно оценке известного специалиста по византийской литературе К. Крумбахера, Малала стремился создать «простонародную» книгу без оскорбления «престолов и алтарей» в привлекательном и доступном для масс изложении⁴.

Не до конца выяснены источники, откуда Малала черпал сведения об античности. Как и другие хронисты Византии, он обычно цитирует предшественников, не называя их

¹ Черноусов Е.А. Из этюдов по Малале // Сб. в честь С. А. Жебелёва. Л., 1926. С. 56-76.

² Schenk von Stauffenberg S. Die romische Kaisergeschichte bei Malalas. Stuttgart, 1931.

³ Там же. С. 21.

⁴ Krumbacher K. Geschichte der Byzantinischen Literatur Aufl. 2. Munchen, 1897. S. 326.

имен. Как утверждает сам автор, Хроника основана на многих источниках, в том числе на трудах античных авторов, но хронист далеко не всеми ими пользуется непосредственно, а берет главным образом из вторых рук из более поздних компиляций римского и византийского времени⁵.

При определении хронологии событий Малала указывает, что он пользовался хрониками Климента, Феофила, Тимофея и Евсевия, сына Памфила. При этом он отдает предпочтение хронологии Феофила и Тимофея (*Malal. Chron.*, 428). Однако трудно сказать, что именно было заимствовано Малалой из этих хроник, так как они (за исключением хроники Евсевия) утеряны. Заимствования же из Евсевия сравнительно незначительны⁶.

Одним из наиболее важных является вопрос о структуре «Хронографии» и выделяемых в ней тематических блоках. Я.Н. Любарский был склонен выделять в сочинении Малалы две части («библейско-греческую» и «римско-византийскую»), полагая разделом хроники установление империи.

Л.А. Самуткина, в композиционном отношении, также согласна на разделение хроники на две части. Первая - до установления империи Октавиана Августа (I–VIII книги), вторая - от начала императорской истории Рима и до неожиданного обрыва произведения (IX–XVIII книги). В первой части господствует невероятный конгломерат событий из библейских преданий, греческой мифологии, истории Ассирии-Вавилонии, Персии, царского и республиканского Рима, Македонии и Египта⁷.

Наиболее объективной, по нашему мнению, можно считать версию, что более логично было бы разделить «Хронографию» по содержанию и смыслу на три раздела: кн. I–VI - события библейской и греческой истории (включая легендарные эпохи); кн. VII–XII - римская история; кн. XIII–XVIII - византийская история⁸.

В книгах I–V излагается древнейшая история, в основном - это пересказы библейской истории и греческих мифов (о борьбе богов с гигантами, о Зевсе и Кроне, о Семеле, об Ио). Соотношение описываемых сюжетов в книгах разное, но есть и книги, где просматривается более цельное содержание, в целом не характерное для «Хронографии». В III книге излагается преимущественно библейская история, в V - история Троянской войны, в которой Малала следует версии Диктиса Критского. Наше внимание, в контексте данного исследования, в большей степени обращено на I книгу и античные мифологические мотивы в ней.

После расселения народов первым царем назван Кронос из рода Сима, первого сына Ноя. Он был сильным человеком, который был на практике первым правителем. Он является родоначальником всех царей Востока и Запада. Кронос из рода гигантов, «назван отцом Дамном Кроносом по имени планеты» (*Malal. Chron.* I, 7). Весьма интересно здесь то обстоятельство, что вполне в духе ранневизантийского культурного синтеза Малала связывает библейские и антично-мифологические мотивы воедино, и мифологический Кронос оказывается потомком библейского Ноя.

Он «правил всей землей персов, начав покорение с Ассирии». У него была жена Семирамида, которую у ассирийцев звали Реей и была она из того же племени.

У Кроноса был сын по имени Пик, названный родителями Зевсом по названию планеты, Нин и дочь по имени Гера. Пик-Зевс взял в жены свою сестру, Геру. Кронос отправился на Запад, «взяв множество людей храбрых», где не было императорской власти. Там он стал также первым царем. Пик-Зевс царствовал над Ассирией в течение четырех лет, он тоже оставил свою мать и Геру - сестру и жену, и, сделав своего сына Бела императором Ассирии, пошел на запад к отцу Кроносу. Бел царствовал над ассирийцами в течение восьми лет. После его смерти персы обожествили его. Когда Кронос увидел, что

⁵ Иоанн Малала. Хронография. Книги XIII–XVIII / Мир поздней античности. Документы и материалы. Выпуск 2 / Отв. ред. Н.Н. Болгов. Белгород, 2014. С. 27.

⁶ Удальцова З.В. Мироззрение византийского хрониста Иоанна Малалы // ВВ. 32. М., 1971. С. 11.

⁷ *Experimenta lucifera*. Материалы V Поволжского научно-методического семинара по проблемам преподавания и изучения дисциплин классического цикла. Н. Новгород, 2007. С. 37–39.

⁸ Иоанн Малала. Хронография. Книги XIII–XVIII / Мир поздней античности. Документы и материалы. Выпуск 2 / Отв. ред. Н.Н. Болгов. Белгород, 2014. С. 28.

его сын Пик-Зевс пришел к нему на Запад, тогда он уступил ему власть как более сильному (Mal. Chron. I, 8).

Пик-Зевс царствовал над Западом, в Италии, по мнению Малалы, а Нин, другой сын Кроноса, стал править в Ассирии. Он взял свою мать – Семирамиду в жены; от него и Пика-Зевса (который также взял свою сестру Геру в жены) персы и получили обычай жениться на своих матерях и сестрах, так Гомер утверждает, что Зевс «обратил Геру, сестру и жену» (Homer. II. XVI, 431-432; XVIII, 356). После смерти Кроноса Нин стал правителем Ассирии, он построил Ниневию – город ассирийцев. Сыном Нина и Семирамиды был Зооастр, знаменитый персидский астроном (Malal. Chron. I, 10).

Таким образом, первые цари, по Иоанну Малале, появились в Ассирии и носили, не только «звездные» имена, характерные для восточной традиции: Нин, Семирамида, Бел (Ваал). Династия ассирийских царей начинается хронистом с Нина, который правил вместе со своей женой и матерью Семирамидой, после него власть наследовал Бел (Ваал), следующим был Ламес, последним назван Сарданапал, у которого Персей захватил власть и дал ассирийцам свое имя⁹.

После смерти Пика-Зевса из многих его сыновей царем стал Фавн, получивший от отца имя Гермес по имени планеты. Боясь многочисленных претендентов на престол на Западе, он бежит от них в Египет и после смерти египетского царя Местраима из рода Хама становится египетским правителем. Далее описывается, как правили в Египте потомки Фавна-Гермеса: Гелиос, Гефест, а затем Сосис, Осирис, Гор, Фурис. После его убийства египетская власть перешла к потомкам Хама, первым из которых назван Сострис. История Персии начинается с сына Зевса-Пика Персея¹⁰.

Здесь Малала объединил под одним началом мифологическую историю ассирийцев, итальянцев, египтян, персов и греков. Объединяющим же всю эту амальгаму становится библейское сказание, ведь Кронос происходит из рода Сима (Ноя).

Первые цари у хрониста носят имена планет. Это герметическая составляющая взглядов Иоанна Малалы на богов восходит, как пишет сам хронист, к египтянам. Поскольку первые цари, согласно приведенной в хронике теории, были обожествлены, то замечания о том, что цари получали от своих родителей имена Кронос, Зевс, Гермес по имени планет, должны пониматься как герметические толкования. Внимание Малалы к планетам уже заметно в I книге хроники о «допотопной» истории, где перечисляются пять планет: он назвал первую планету – Кронос, вторую – Гера, третью – Арес, четвертую – Афродита и пятую – Гермес¹¹.

Имена олимпийских богов в качестве имен первых царей позволили автору хроники обратиться и более узко к греческой мифологии. Так автор реализует эллинистическую традицию всемирной истории ставить во главе всех мировых империй олимпийских богов и героев. Можно предположить, что хронист, выводя начало государственного правления с Востока, этот период истории человечества считает временем господства восточных империй, в сферу господства которых попадает затем и Рим.

Таким образом, начало истории человечества после потопа начинается с введения великих империй, которые все объединены одним царским родом Кроноса: Ассирия, Запад, Египет, Персия. История второстепенных государств – Аргоса, Сирии, Киликии, Эфиопии, Крита, Афин – упоминается вскользь. Они существуют самостоятельно, но начало их соотносится со временем Зевса-Пика¹².

Каждая из этих стран, так или иначе, связана с родословием Зевса. Его имя дано как некое ядро, от которого начинается история второго периода – «Царства Богов».

Здесь античная мифология привязана к библейской истории потопа, в частности, послепотопного времени. И античная мифология вместе с библейской историей в одном контексте представляет собой характерное явление ранневизантийского культурного континуитета.

⁹ Thurn H. Praefatio // Ioannis Malalae Chronographia / Rec. H. Thurn. Berlin, New York, 2000. P. 12.

¹⁰ Ibid. P. 42.

¹¹ Ibid. P. 41.

¹² Experimenta lucifera. Материалы V Поволжского научно-методического семинара по проблемам преподавания и изучения дисциплин классического цикла. Н. Новгород, 2007. С. 37.

Наибольший интерес представляет отношение монаха Малалы к «эллинским басням» - это уже не просто спокойное и нейтральное отношение (он не борется с «языческими культами»), а попытка связать воедино древневосточную, библейскую и легендарную античную историю под библейской оболочкой. В передаче же чисто мифологических античных реалий Малала, как и во многих других местах своего произведения, неточно воспроизводит античную традицию по этому вопросу, порой причудливо искажая ее. Но создаваемый им в результате новый культурный сплав весьма интересен в плане медиализации культурной, исторической традиции и общественного сознания.

AN ANCIENT MYTHOLOGY OF EARLY BYZANTINE IN «CHRONOGRAPHIA» BY JOHN MALALAS

A.V. KOBZEVA

*Belgorod National
Research University*

e-mail: KobzevaAV31@yandex.ru

The article deals with the structure of the World chronicles of John Malalas which covers the period from ancient times to the end of the reign of Emperor Justinian, inclusive. And, in particular, the 1st book includes the description of the origin of human race, particularly in the context of ancient but not biblical mythology, the description of "The Kingdom of The Gods," which begins the history of people after the Flood.

Key words: Chronicle, ancient mythology, biblical history, Byzantine, tradition.